

DOI: 10.31857/S013038640018568-2

© 2022 г. А.С. СИДОРОВ

ФРАНЦИЯ В ПОИСКАХ ТОЧКИ ОПОРЫ В ЛИВИИ ПОСЛЕ КАДДАФИ

Сидоров Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: alexandres.sidorov@gmail.com

Scopus Author ID: 572034414166; ORCID: 0000-0002-7634-047X; Researcher ID: Y-8061-2018

Аннотация. Исторически Ливия не входила в сферу интересов и влияния Франции, основу которых традиционно составляла франкоязычная Африка. После падения режима М. Каддафи в 2011 г. особое значение для Франции приобрели вопросы безопасности в странах Сахаро-Сахельского региона. Статью предваряет сжатый экскурс в историю франко-ливийского взаимодействия до и после падения режима Каддафи, когда ситуация внутри Ливии и на ее границах стала осложняться и превратилась в предмет растущей озабоченности в самой Франции и за ее пределами. Актуальность и новизна состоят в рассмотрении отношения Франции к ливийской проблематике в тесной увязке с силовым противодействием терроризму и обеспечением безопасности в странах Сахеля. Целью работы является анализ складывающейся в регионе ситуации, выявление мотивации и характера действий Франции в Ливии, вокруг Ливии и в контексте будущего постконфликтного урегулирования. При написании статьи на основе историко-генетического и историко-аналитического методов использованы отечественные и зарубежные монографии, статьи в научных журналах, официальные документы международных организаций. Сделаны выводы об ограниченности ресурсов и возможностей Франции стабилизировать обстановку в Ливии, о необоснованности вынужденной ставки на Х. Хафтара как точку опоры для обеспечения безопасности на юге Ливии, приграничных районах, для снижения проекции террористической угрозы на Сахаро-Сахельский регион. Также сделан вывод о критической недооценке Францией потенциала других влиятельных участников текущего ливийского кризиса, о сокращении в этих условиях возможностей Франции влиять на внутрививийское и региональное соотношение сил.

Ключевые слова: Франция, Ливия, внешняя политика, международные отношения, международные конфликты, Сахель, безопасность, Халифа Хафтар, джихадизм, терроризм.

A.S. Sidorov

France in Search of a Foothold in Post-Gaddafi Libya

Alexander Sidorov, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: alexandres.sidorov@gmail.com

Scopus Author ID: 572034414166; ORCID: 0000-0002-7634-047X; Researcher ID: Y-8061-2018

Abstract. Historically, Libya was not part of the French sphere of interest and influence, the core of which was traditionally formed by the Francophone Africa. Since the fall of the Gaddafi regime in 2011, security issues in the countries of the Sahara - Sahel region have become particularly important for France. The article is preceded by a brief historical account of Franco-Libyan relations up to and after the fall of the Gaddafi regime, when the situation within and along the Libyan borders deteriorated

and became a matter of growing concern in France and internationally. The relevance and novelty of this study lie in the examination of the French attitude towards the Libyan crisis in close conjunction with the need for forceful counter-terrorism actions and security measures in the Sahel. The aim is to analyse the evolving situation in the region, identifying the motivation for and the nature of France's actions in and around Libya, as well as in the context of a future post-conflict settlement. In writing the article, the author relied on historical-genetic and historical-analytical methods, drawing on national and international monographs, articles published in academic periodicals, and official documents of international organisations. He concludes that France had limited resources and capacity to stabilise Libya. He argues that the involuntary reliance on Khalifa Haftar as a fulcrum for security in southern Libya, the border areas, and for reducing the projection of the terrorist threat into the Sahara-Sahel region was unwarranted. It is also demonstrated that France has critically underestimated the potential of other influential parties to the current Libyan crisis, which, in the circumstances, has reduced its ability to influence the intra-Libyan and regional balance of power.

Keywords: France, Libya, foreign policy, international relations, international conflicts, Sahel, security, Khalifa Haftar, jihadism, terrorism.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В начале XX в. по результатам итало-турецкой войны территории современной Ливии перешли под контроль Италии (которая рассматривала их как «четвертый берег Италии»¹) и получили название Итальянская Северная Африка. Официально Турция, в состав империи которой с XVI в. входили эти пространства, была вынуждена признать их новый статус, но сделала это лишь в 1934 г. Образованная из трех областей – Триполитании, Киренаики и Феззана – Ливия существовала как единое государство вплоть до 2011 г., в том числе благодаря режиму Каддафи².

После Второй мировой войны в арабских странах началось антиколониальное национально-освободительное движение с возникновением, с одной стороны, монархических и квазимонархических режимов (как в Ливии), а с другой – так называемых «прогрессистских» режимов, как баасизм³ в Сирии и Ираке или насеризм в Египте с руководящей ролью офицерского корпуса в обществе. На начальном этапе армия зачастую представляла собой единственную обеспечивающую управление государством силу, во главе которой стоял харизматичный лидер. Например, в Ливии им стал полковник М. Каддафи, в Алжире – полковник Х. Бумедьен. Со временем в большинстве арабских стран изначальная модель зачастую просвещенной автократической олигархии перерождалась в классическую диктаторскую модель⁴.

Франция исторически является «африканской» державой, учитывая ее тесную встроенность еще со времен Ш. де Голя в проект «Франсафрика» (Françafrique) – систему отношений с целым рядом постколониальных франкоязычных государств Африки – Бенин, Габон, Джибути, Камерун, Конго-Браззавиль, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Того, ЦАР, Чад⁵.

Ливия в эту систему не входила. Однако, имея общие границы с рядом важных для стабильности в Сахаро-Сахельском регионе стран – Чадом, Нигером, Алжиром, – Ливия в этом смысле представляла интерес для Франции. Еще со времен Второй республики

¹ *Сарабьев А.В.* Глобальное звучание вариантов независимости Ливии: 1937 год // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 144–158.

² *Малашенко А.В.* Революции в Тунисе, Египте и Ливии // Россия и мусульманский мир. 2011. № 7. С. 146.

³ Баасизм – арабская идеология, ставящая целью создание объединенного арабского государства под руководством партии-авангарда во главе с харизматичным лидером.

⁴ *Daguzan J.-F.* Décomposition et recomposition du monde arabe après les révolutions // Revue Défense Nationale. 2015. Avril. № 779. P. 64.

⁵ *Pondi J.-E.* La coopération franco-africaine vue d'Afrique // Revue internationale et stratégique. 2002. Vol. 45. Iss. 1. Printemps. P. 129.

(1848–1852 гг.) все президенты Франции в периоды, когда реализация их европейских проектов по тем или иным причинам испытывала трудности, обращали свое внимание на юг Средиземноморья, Африку. В последнем случае особое место среди объектов внимания Франции занимало геополитическое пространство Сахеля.

Слово Сахель на арабском языке означает географическое пространство Сахары до суданских саванн. Теоретики «кризисной дуги»⁶ применительно к Сахелю⁷ подразумевают под этим прежде всего территорию, где циркулируют идеи, мигранты, боевики, оружие. Это пространство уже давно находилось под влиянием арабских стран, главным образом Ливии, Алжира, Египта, и нефтяных монархий Персидского залива. После 2011 г. Ливия превратилась в важный экзогенный дестабилизирующий фактор в Сахеле. Обстановка в регионе дополнительно осложнялась крупными трансграничными поставками оружия в результате разграбления ливийских arsenалов. Подчеркнем, что исследуя социально-политические процессы в регионе, теоретики «кризисной дуги», или «дуги нестабильности»⁸, зачастую игнорируют эндогенную природу локальной динамики восстаний и антиправительственных выступлений⁹.

Не случайно британский специалист по военным вопросам Л. Фридман, обращаясь к проблеме качества прогнозов по безопасности, сделанных специалистами (военными, политиками, дипломатами, чиновниками, исследователями), отмечает, что в них до 2011 г. конфликт в Ливии не фигурировал. Он так и остался «неопознанным» до момента возникновения. «Самое точное предсказание на предстоящее десятилетие состоит в том, что произойдет нечто непредвиденное с серьезными последствиями»¹⁰. Такую расплывчатость прогнозов можно объяснить тем, что, несмотря на обобщающее название «арабская весна», каждый конфликт по-своему уникален — по его причинам, движущим силам, внешним и внутренним участникам.

Согласно оценкам Гейдельбергского института исследований международных конфликтов, многосторонний ливийский конфликт в североафриканском регионе классифицируется как сочетающий межплеменное соперничество и противостояние оппозиционных сил. По данным, опубликованным в «Барометре конфликтов» в 2021 г., из 359 зарегистрированных активных конфликтов в мире в 2020 г. четверть (86) пришлось на регион Африки южнее Сахары, причем растет число конфликтов с высоким уровнем насилия. Все конфликты такого рода носят религиозно-этнический, а также социальный характер и уходят корнями в доколониальное прошлое¹¹.

ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО И ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

После франко-британского вмешательства 2011 г. под эгидой НАТО¹² нынешнее французское руководство неоднократно критиковало отсутствие политики постконфликтного

⁶ Hanne O., Larobi G. Jihâd au Sahel: Menaces, opération Barkhane, coopération régionale. Paris, 2015.

⁷ Теория, согласно которой Сахаро-Сахельский регион образует однородное пространство протяженностью от арабских стран побережья Красного моря до Западной Сахары и проецирует образ системы взаимосвязанных конфликтов, управляемых из единого центра // *Pérouse de Monclos M.-A. L'Afrique, nouvelle frontière du djihad?* Paris, 2018. P. 8, 9.

⁸ См. подробнее: Предварительный отчет заседания Совета Безопасности. 13 мая 2013 года. С. 19, 28 // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/PV.6965> (дата обращения: 30.07.2021).

⁹ *Pérouse de Monclos M.-A.* Op. cit. P. 12.

¹⁰ Freedman L. Les guerres de la prochaine décennie // *Politique étrangère*. 2019. № 1. P. 100, 106.

¹¹ Conflict Barometer 2020. Heidelberg, 2021. P. 69, 177 // URL: https://hiik.de/wp-content/uploads/2021/03/ConflictBarometer_2020_1.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

¹² Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года. S/RES/1973 (2011) // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1973(2011)) (дата обращения: 30.07.2021).

сопровождения у его западных участников – так называемой стратегии выхода – или представлений, что будет со страной после Каддафи¹³. При этом были граничащие с лицемерием наивные расчеты, что можно обрушить режим личной власти и одновременно сохранить управляемость государства. Не случайно президент США Б. Обама в одном из интервью перед уходом из Белого дома назвал вторжение в Ливию худшей ошибкой своего президентства¹⁴.

В редакционной статье французского журнала «Внешняя политика» также отмечена «поспешность» некоторых внешних участников, богатых стран, особенно в предвыборной обстановке (речь в нашем случае, видимо, идет о Франции и президенте Н. Саркози), которые, не имея ни средств, ни политической воли на перспективу, не отдавали себе отчета в том, что переход к демократии – процесс длительный¹⁵. Ранее на это обратила внимание отечественный исследователь-франковед Т.В. Зверева¹⁶.

С рукотворным обрушением в 2011 г. режима полковника М. Каддафи, где Франция сыграла ключевую роль (фактически французский экс-президент Н. Саркози был инициатором открытого военного вмешательства НАТО в ливийский конфликт в 2011 г.)¹⁷, Сахаро-Сахельское пространство открылось для Аль-Каиды, ее филиалов в Магрибе и структур запрещенного в России Исламского государства (ИГ). В частности, Исламское государство Большой Сахары и Группа поддержки ислама и мусульман, которые использовали разного рода недовольство местных племен для внедрения в их социально-экономическую ткань для криминализации экономики и продвижения альтернативного радикально-джихадистского политического проекта при «отсутствии государства или потери им легитимности»¹⁸. Положение в регионе осложнено и тем, что современное африканское постколониальное государство, на словах демократическое, на самом деле являлось олигархическим, стремящимся реализовать в более или менее скрытой форме господство одной этнической группы¹⁹.

Существует мнение, что образование Группы поддержки ислама и мусульман является своего рода ответом на создание под эгидой Франции вооруженного крыла Сахельской пятерки в составе Мавритании, Мали, Буркина-Фасо, Нигера и Чада²⁰. Руководитель Группы поддержки ислама и мусульман, лидер туарегов И. Аг-Гали, назвал Францию «историческим врагом в этой части исламского мира»²¹.

¹³ Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. House of Commons Foreign Affairs Committee Third Report of Session 2016–17. P. 3, 18 // URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm/201617/cmsselect/cmfa/119/119.pdf> (дата обращения: 30.07.2021); *Bloch M.* Emmanuel Macron critique de nouveau l'intervention en Libye de Nicolas Sarkozy // *Le Journal du Dimanche*. 2.II.2018. URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/emmanuel-macron-critique-de-nouveaul-intervention-en-libye-de-nicolas-sarkozy-3563429> (дата обращения: 30.07.2021); *Kebbi J.* Pourquoi Macron critique l'intervention occidentale en Libye // *L'Orient-Le Jour*. 3.II.2018. URL: <https://www.lorientlejour.com/article/1098170/pourquoi-macron-critique-lintervention-occidentale-en-libye.html> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁴ President Obama Admits the “Worst Mistake” of His Presidency // *Time*. 11.IV.2016. URL: <https://time.com/4288634/president-obama-worst-mistake/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁵ La démocratie en Afrique: tours et détours. Editorial // *Politique étrangère*. 2019. № 2. P. 7.

¹⁶ *Зверева Т.В.* Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 291.

¹⁷ См. подробнее: *Покудов З.В., Садыкова Э.Л.* Анализ регионализации военно-политических интересов США и ЕС на примере интервенции в Ливию в 2011 году // *Новая и новейшая история*. 2021. № 1. С. 159–168.

¹⁸ *Châtaigner J.-M.* La stabilisation du Sahel, nouveau rocher de Sisyphe? // *Politique étrangère*. 2020. № 3. P. 82.

¹⁹ *Gaulme F.* Conflits d'Afrique subsaharienne: l'éternel retour? // *Politique étrangère*. 2018. № 3. P. 49.

²⁰ *Lounnas Dj.* Le djihadisme au Sahel après la chute de Daech // *Politique étrangère*. 2019. № 2. P. 106.

²¹ *Bachir M.* “La France, notre premier ennemi”, selon l'émir du Sahel Iyad ag-Ghali // *The Middle East Eye*. 13.VIII.2018. URL: <https://www.middleeasteye.net/fr/reportages/la-france-notre-premier-ennemi-selon-lemir-du-sahel-iyad-ag-ghali> (дата обращения: 30.07.2021).

После тяжелых потерь джихадистов в ходе французских военных операций «Сервал» и «Бархан» с 2013 г. можно говорить о новой попытке «сахелизации» Аль-Каиды²². По оценкам британского исследователя Дж. Кинана, кризис в Мали 2012 г. стал прямым следствием «непродуманного вторжения НАТО в Ливию» и служит примером того, как не следует решать конфликты или достигать временного спокойствия, не говоря уже о прочном мире. При этом одним из последствий таких действий он видел в возможности Франции «узаконить свое вечное постколониальное военное присутствие в регионе»²³.

Специалист по Магрибу Ж.-Ф. Дагузан, заместитель директора аналитического центра Фонд стратегических исследований, вице-президент французского Института международной политики и геоэкономики, в свою очередь задается вопросом, в какой роли выступает Франция в регионе — «медиатора или участника-гладиатора»²⁴. В последнем случае имеется в виду активное участие в изменении политики в конкретной стране или в прилегающих пространствах. В Ливии роль Франции как «гладиатора» проявилась и после падения режима Каддафи, и в борьбе против ИГ и прочих джихадистских группировок в регионе.

Сюда с полным основанием можно добавить активную позицию Франции по формированию региональной архитектуры безопасности в Сахеле. На момент прихода к власти президента Э. Макрона существовали различные восприятия ливийской проблематики в МИД и Минобороны Франции. В руководящих документах Минобороны Франции — Белой книге 2013 г., Стратегическом обзоре Министерства обороны Франции 2017 г. и в его обновленной (февраль 2021 г.) версии — последовательно отражалось возрастающее негативное влияние ситуации в Ливии на безопасность в регионе. Сам же Макрон рассматривал ливийское досье как возможность укрепить дипломатический престиж Франции.

ВЫБОР ПАРТНЕРА В ЛИВИИ: РИСКИ И РАСЧЕТЫ

Говоря о военно-политическом противостоянии Франции и Ливии, условно можно выделить два этапа: при Каддафи и после его гибели. При жизни полковника активная фаза этого противостояния пришлась на президентство В. Жискара д'Эстена, Ф. Миттерана²⁵ и была формально завершена после заключения в 1987 г. чадско-ливийского перемирия и восстановления территориальной целостности Чада с передачей ему спорной Полосы Аузу.

При всем мощном негативном потенциале Каддафи Франции, на мой взгляд, было удобнее иметь дело с ним — он был фигурой до определенной степени договороспособной и, по мнению Ж.-Ф. Дагузана, «стержнем политической организации государства»²⁶. После падения режима Каддафи, когда было обрушено централизованное государство, как отмечал еще президент Франции Ф. Олланд²⁷, система управления в стране была утрачена в принципе. Из-за недалекости западных руководителей, отсутствия политики сопровождения после завершения военной операции, вмешательства без учета специфики арабо-исламских обществ акция Франции и НАТО в Ливии привела к распаду страны на множество группировок по этническому и идеологическому принципам,

²² Lounnas Dj. Op. cit. P. 107.

²³ Keenan J. Mali: un accord de paix qui aggrave les conflits // The Middle East Eye. 23.IX.2015. URL: <https://www.middleeasteye.net/node/44116> (дата обращения: 30.07.2021).

²⁴ Daguzan J.-F. La France et l'UE en Méditerranée: entre esprit de système et réalités // Politique étrangère. 2020. № 4. P. 110.

²⁵ См. подробнее: Лисенков К.А., Полякова Т.В., Сидоров А.С. Оценка соотношения сил участников регионального конфликта (на примере ситуации в Чаде) // Региональные и локальные конфликты: генезис, регулирование и прогнозирование / под ред. А.В. Торкунова. М., 1988. С. 42–58; Егорин А.З. История Ливии. М., 1999. С. 385–388.

²⁶ Daguzan J.-F. Décomposition et recomposition... P. 67.

²⁷ Holland F. Les leçons du pouvoir. Paris, 2018. P. 49.

подчеркивал Ж. Кепель, ведущий европейский эксперт по исламу и арабскому миру из Парижского университета естествознания и гуманитарных наук («Paris Sciences et Lettres») ²⁸. «Лоскутное ливийское одеяло, сотканное еще королем Идрисом» (как образно высказался отечественный исследователь А.З. Егорин в монографии «Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011–2012 гг.», о чем упоминается и в более поздней книге), лопнуло ²⁹. Можно утверждать, что с гибелью Каддафи был открыт ящик Пандоры: у Франции не стало «собеседника», точки приложения силы, чтобы влиять на ситуацию.

Все действия тогдашнего руководства Франции по обрушению режима Каддафи выглядели тем более иррациональными, что на протяжении длительного времени Франция умела общаться со стабильными авторитарными и диктаторскими режимами. Идеи бонапартизма, пустившие глубокие корни и лишь видоизмененные в Пятой республике, вполне могли быть экстраполированы на африканскую почву и достаточно естественно воспринимались французским руководством. Подобные режимы «эффективно подавляли исламистские организации... с пользой как для них самих, так и для французов» ³⁰.

Еще в июле 2017 г., уже при Э. Макроне, в совместной межливийской (Ф. Сарадж – Х. Хафтар) декларации было подчеркнуто, что решение ливийского кризиса может быть только политическим ³¹. Франция в связи с этим высказалась за скорейшее проведение общенациональных выборов, что в 2018 г. официально стало ключевой идеей ее ливийской политики. Против этого выступили Великобритания, Италия, США, поскольку сочли «поспешные» президентские выборы рискованным шагом, способным помочь привести к власти антиисламские силы и нарушить «хрупкое и искусственное равновесие в Триполитании» ³².

Вместе с тем Франция негласно постоянно поддерживала именно самопровозглашенного маршала Х. Хафтара, известного своей склонностью решать проблемы военным путем. Здесь сыграла свою роль позиция бессменного министра обороны при президенте Ф. Олланде Ж.-И. Ле Дриана, который формировал повестку по сахельской и ливийской темам. Уже при Э. Макроне в качестве министра иностранных дел Франции именно он дал импульс политическому сотрудничеству с Хафтаром ³³. В мае 2019 г., почти месяц спустя после начала наступления на Триполи (4 апреля 2019 г.) Национальной ливийской армии (НЛА) под командованием Хафтара, Ле Дриан в интервью газете «Фигаро» озвучил главные цели Франции в Ливии. В первую очередь это – борьба с терроризмом, «с давних пор приоритетная цель в регионе с начала французской операции “Сервал” в Мали в 2013 г.» ³⁴.

²⁸ *Kepel G.* L'intenable solitude française au Mali // *Le Monde*. 18.I.2013. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2013/01/17/l-intenable-solitude-francaise-au-mali_1818193_3232.html (дата обращения: 24.12.2021).

²⁹ *Егорин А.З.* Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий, 2012–2013 гг. Казань, 2015. С. 31.

³⁰ *Мохова И.М., Мохов Н.В.* Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // *Актуальные проблемы Европы*. 2012. № 3. С. 94.

³¹ Déclaration conjointe. Libye – Rencontres de la Celle-Saint-Cloud. 26 juillet 2017 // URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/07/26/libye-rencontres-de-la-celle-saint-cloud> (дата обращения: 30.07.2021).

³² *Harchaoui J.* La Libye depuis 2015: entre morcellement et interférence // *Politique étrangère*. 2018. № 4. P. 133–145.

³³ *Gillon J.* France-Libye: le maréchal Haftar, l'ami controversé de l'Élysée // *Jeune Afrique*. 18.III.2020. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/909987/politique/le-marechal-haftar-lami-libyen-controverse-de-lelysee/> (дата обращения: 30.07.2021).

³⁴ *Lasserre I.* Jean-Yves Le Drian: “La France est en Libye pour combattre le terrorisme” // *Le Figaro*. 2.V.2019. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/jean-yves-le-drian-la-france-est-en-libye-pour-combattre-le-terrorisme-20190502> (дата обращения: 30.07.2021).

Другой причиной вовлеченности Франции в конфликт в Ливии, южные районы которой Ле Дриан еще в 2014 г. назвал «террористическим хабом»³⁵, провозглашались обеспечение безопасности соседних стран, таких как Египет и Тунис, борьба с незаконным перемещением людей, оружия, наркотиков. Отметим, что Хафтар действительно боролся с террористическими ячейками на юге Ливии, в Бенгази, что соответствовало интересам и Франции, и соседей Ливии. Позицию Ле Дриана вкратце можно истолковать так: поддерживать все, что служит интересам французов и дружественных Франции стран. При этом, подчеркивая необходимость политического решения, важность проведения выборов для легитимации участников политического процесса в Ливии, Франция на протяжении ряда лет продолжала поддерживать преимущественно Хафтара. Возникает вопрос, почему дело обстояло именно так.

Конечно, существовало признанное международным сообществом Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сараджем, но до недавнего времени ПНС контролировало лишь несколько правительственных кварталов в Триполи. Его связи с радикальными вооруженными группировками («милициями») Франция осуждала. В смысле реальной поддержки в борьбе против терроризма в регионе Франции было не с кем договариваться в Триполи, в отличие от Хафтара, который хотя бы контролировал значительную часть территории на ливийском юге. Самой же Франции была необходима точка опоры, «свой человек», чтобы решать задачи в Ливии и – главное – вокруг Ливии. Правда, настаивая на неприменимости Хафтара в политическом процессе, в Елисейском дворце отдавали себе отчет, что «он контролирует 80% территории, но лишь 20% населения»³⁶. Как показало развитие событий, этот фактор в дальнейшем в числе прочих привел к поражению Хафтара.

Подчеркнем, что позицию Франции по Ливии следует оценивать прежде всего в увязке с положением дел в регионе Сахеля, в пограничных с Ливией странах. Не случайно в целом по ливийской проблематике мнение французских военных (как, собственно, и по ситуации в Мали до Макрона – с учетом важности для Франции именно проблем безопасности и стабильности региона) стало превалировать в ущерб подходам дипломатов. Последние, по утверждению политика и специалиста по Африке М. Скарбонши, не обладали в глазах президента «культурой риска»³⁷. Одна из причин состояла в том, что джихадистские группы из Мали находили убежище и пополняли свои ресурсы на юге Ливии, в Феззанае, что создавало дополнительные трудности и было неприемлемо для французских военных, ведущих боевые действия в Сахаро-Сахельском регионе.

Еще одним важным, зачастую недооцененным, фактором поддержки Францией именно Хафтара выступает идеология. Речь идет о непримиримой позиции французского руководства относительно места и роли политического ислама в государственном устройстве Ливии и не только там³⁸. Здесь опять же прослеживается коннотация с Мали, где Париж сам поставил себя в затруднительное положение и теперь постепенно допускает различные вооруженные группы к более инклюзивному политическому диалогу при условии, что они не замешаны в явной террористической деятельности. Такая позиция напоминает американскую в отношении талибов в Афганистане.

³⁵ Le Drian: le sud de la Libye “est devenu un hub terroriste” // Le Point. 28.XII.2014. URL: https://www.lepoint.fr/monde/le-drian-le-sud-de-la-libye-est-devenu-un-hub-terroriste-28-12-2014-1892679_24.php (дата обращения: 30.07.2021).

³⁶ Smolar P. En Libye, le pari perdu de la France // Le Monde. 26.VI.2020. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/06/26/en-libye-le-pari-perdu-de-la-france_6044218_3212.html (дата обращения: 30.07.2021).

³⁷ Цит. по: Gillon J. Op. cit.

³⁸ Об экспансии политического ислама см. подробнее: *Kepele G. Jihad. Expansion et déclin de l'islamisme*. Paris, 2000.

Официально, как уже отмечалось, Париж в ходе ливийского кризиса выдерживал равноудаленную позицию, однако на протяжении ряда лет французское руководство предпочитало видеть в лице Х. Хафтара своего рода ливийского И. Деби Итно³⁹ (ныне покойного) — бессменного руководителя Чада с 1990 г., железной рукой правившего в стране без оглядки на оппозицию. Это очень говорящая параллель, которая свидетельствует не только о крайнем «прагматизме», но и об ограниченных возможностях Франции при сильном желании найти точку приложения сил для реализации своих целей в Ливии и в регионе, где любая реальная помощь на театре военных действий перевешивает все издержки, в том числе морально-политические. Поскольку борьба против терроризма представляет для Франции приоритет, ради этого она готова «закрыть глаза» на некоторые ущемления демократии⁴⁰.

Само военное участие Франции в военных операциях в Ливии весьма ограничено по сравнению с другими внешними участниками конфликта. Правда, несколько групп Сил специальных операций, по крайней мере с 2016 г., проводили в интересах сил Хафтара разведывательные операции, имея главной целью борьбу с террористическими ячейками в Ливии. Официально Париж не признавал такую деятельность на территории другого государства.

Главная роль Франции — влиятельного государства Евросоюза, постоянного члена Совета Безопасности ООН — состояла в политическом сопровождении, легитимации персоны Хафтара. Франция способствовала превращению «хулиганствующего полевого командира» в законного политического игрока, тем самым поддерживая его планы завоевать всю Ливию и возглавить государство⁴¹. Однако в своей легитимации, как и в создании дисциплинированной и боеспособной армии, Хафтар позднее столкнулся с трудностями.

Со стороны Франции в дальнейшем так и не прозвучало четкого и недвусмысленного осуждения его действий, хотя, с точки зрения руководства Франции, они и способствовали разжиганию гражданской войны в Ливии. Можно предположить, что в данном случае имела место своего рода манипуляция Францией со стороны Хафтара, который позиционировал себя в качестве единственной силы, способной противостоять террористам, радикальным исламистам-джихадистам. Примечательно, что в своей риторике Хафтар, по мнению специалиста по Ливии из международной неправительственной организации «Глобальная инициатива» Дж. Аршауи, отказывался отличать «Братьев-мусульман»⁴² от других джихадистских групп: для него все были террористами⁴³.

НОВОЕ РАВНОВЕСИЕ В ЛИВИИ И ОСЛАБЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ФРАНЦИИ

Фатальной ошибкой Хафтара, а также поддерживающих его внешних участников и крупным просчетом самой Франции стала недооценка решимости Турции и степени ее вмешательства в конфликт⁴⁴, последовавшего вскоре после подписания в Триполи

³⁹ *Poletti A.* Libye: comment le “silence complice” de la France permet à Khalifa Haftar de peser diplomatiquement // *Jeune Afrique*. 19.IV.2019. URL: <https://www.jeuneafrique.com/765220/politique/libye-comment-le-silence-complice-de-la-france-permet-a-khalifa-haftar-de-peser-diplomatiquement/> (дата обращения: 30.07.2021).

⁴⁰ *Hugeux V.* Tyrans d’Afrique. Paris, 2021. P. 31–32.

⁴¹ *Harchaoui J.* How France Is making Libya worse: Macron Is Strengthening Haftar. // *Foreign Affairs*. 21.IX.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/france/2017-09-21/how-france-making-libya-worse> (дата обращения: 30.07.2021).

⁴² Организация «Братья-мусульмане» признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

⁴³ Цит. по: *Harchaoui J.* La Libye depuis 2015... P. 135.

⁴⁴ *Bobin F.* Guerre en Libye: le maréchal Haftar affaibli par l’implication croissante des Turcs // *Le Monde*. 17.IV.2020. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/04/17/guerre-en-libye-le-marechal-haftar-affaibli-par-l-implication-croissante-des-turcs_6036854_3212.html (дата обращения: 30.07.2021).

соглашения по безопасности между Турцией и Правительством национального единства 27 ноября 2019 г.⁴⁵

Военное вмешательство Турции радикально изменило соотношение сил на локальном поле боя в ущерб Хафтару и, как было отмечено в обновленной версии Стратегического обзора Министерства обороны Франции, отдалило перспективы дипломатического урегулирования кризиса, «вызвав усиление российского присутствия в Ливии»⁴⁶.

Лично мне ближе точка зрения исследователей, которые считают, что такое военное присутствие, напротив, успокоило ситуацию⁴⁷, создав условия для развития реального политического процесса в Ливии, для работы международных посредников (ООН, Московская и Берлинская встречи по Ливии в январе 2020 г., в Женеве в феврале 2020 г.). Произошла своего рода материализация изменения соотношения военных сил; достижение нового равновесия позволило, наконец, сдвинуть с места реальное политическое урегулирование.

Отметим, что и после этих важных политических форумов противников — Хафтара и ПНС — внешние участники продолжали в нарушение международного эмбарго накачивать регион оружием. По данным ООН, на июль 2020 г. порядка 70 транспортных самолетов приземлились в аэропортах на востоке Ливии для поддержки НЛА Хафтара и три десятка самолетов — в регионах на западе Ливии, контролируемых ПНС. Это, не считая нелегальных поставок, которые осуществлялись морским путем. Таким образом, инерция военного противостояния продолжала действовать вплоть до середины 2020 г.⁴⁸

Одним из негативных для имиджа (и не только имиджа) Франции последствий поспешного отхода сил Хафтара от Триполи стало то, что в руках многочисленных «милиций» радикального толка (укомплектованных главным образом сирийскими бойцами протурецкой ориентации) оказалось большое количество оружия, в том числе четыре единицы американского противотанкового ракетного комплекса Джавелин, числящиеся за французской армией, — некомплектные, как уверяли ее высокопоставленные представители⁴⁹. Таким образом, изначальная цель Франции — снижение силового потенциала экстремистских сил — была провалена⁵⁰. Нет гарантии, что это современное оружие через некоторое время не появится в Сакеле.

Парадоксальным образом передислокация операторов частной военной компании из России⁵¹ в ливийский регион Фезан для поддержки отступивших сил Хафтара, так критикуемая Францией, по крайней мере временно может сыграть французам на руку, объективно ограничивая поле маневра и передвижения там экстремистских группировок. Примерно об этом пишет Дж. Аршауи: «Неприятно об этом говорить, но сегодня присутствие (иностраных сил) обеспечивает мир»⁵².

⁴⁵ См.: подробнее: *Berghezan G.* Turquie: une empreinte militaire de plus en plus pesante à l'extérieur // Note d'Analyse. Bruxelles: Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité (GRIP), 21.I.2021. P. 8–10. URL: https://grip.org/wp-content/uploads/2021/01/NA_2021-01-21_FR_GB-Turquie-partie1.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

⁴⁶ Actualisation stratégique 2021. Paris, Ministère des armées, 10.02.2021. P. 24 // URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements/actualisation-strategique-2021> (дата обращения: 30.07.2021).

⁴⁷ *Chesnot Chr.* Libye: une réunification à petits pas // France-Culture, 14.III.2021. URL: <https://www.franceculture.fr/geopolitique/libye-une-reunification-a-petits-pas> (дата обращения: 30.07.2021).

⁴⁸ Les violations de l'embargo sur les armes s'amplifient en Libye, selon l'ONU // Le Monde, 9.III.2020. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/09/03/les-violations-de-l-embargo-sur-les-armes-s-amplifient-en-libye-selon-l-onu_6050810_3212.html (дата обращения: 30.07.2021).

⁴⁹ *Bobin F., Guilbert N.* L'embarras de Paris après la découverte de missiles sur une base d'Haftar en Libye // Le Monde, 11.VII.2019. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/07/10/libye-des-missiles-appartenant-a-la-france-aux-mains-des-forces-antigouvernementales_5487736_3212.html (дата обращения: 30.07.2021).

⁵⁰ *Smolar P.* Op. cit.

⁵¹ Не имеют отношения к ВС России и не контролируются российским руководством.

⁵² Цит. по: *Dumas M.* Dix ans après Kadhafi, la Libye encore en proie à ses tourments // Le Figaro, 19.X.2021. <https://www.lefigaro.fr/international/dix-ans-apres-kadhafi-la-libye-encore-en-proie-a-ses-tourments-20211019> (дата обращения: 23.12.2021).

Впрочем, гибель в апреле 2021 г. президента Чада И. Деби в ходе боестолкновения с пришедшей с юга Ливии союзной Х. Хафтару чадской антиправительственной группировкой свидетельствует об относительности контроля Хафтара в регионе Феззан и, что более тревожно для Франции, о проницаемости чадско-ливийской границы⁵³. Случай с Деби показал, что строить планы, опираясь на такую фигуру, как Хафтар, было рискованно. Это привело к тому, что Франция постепенно стала следовать за событиями и из активного игрока превращаться в периферийного участника урегулирования конфликта в Ливии.

Возникает вопрос, какова позиция Франции сейчас, после военного поражения сил Хафтара. Во всяком случае, нынешняя ситуация не означает откат к положению дел апреля 2019 г., до начала битвы за Триполи. Для Франции (как, впрочем, и для Евросоюза в целом) все обстоит гораздо сложнее. В лице Хафтара утрачена точка опоры, которая позволяла Франции «малой кровью» частично парировать распространение террористических угроз из Ливии на Сахаро-Сахельский регион, а смерть Деби стала дополнительным фактором, серьезно осложнившим возможности Франции в борьбе с террористами в регионе. Учитывая важность Чада в Сахельской архитектуре безопасности, некоторые эксперты называют случившееся «стратегической потерей для Франции»⁵⁴.

Большая склонность Франции в настоящее время апеллировать к коллективным подходам является в значительной степени вынужденной. Коллективные дипломатические подходы не решают реальных проблем безопасности в Ливии и вокруг Ливии. Преимущество в этом отношении, по крайней мере сейчас, на стороне тех участников, которые, по мнению французских аналитиков, имеют силовой потенциал на театре военных действий, – Турции и России⁵⁵. Для того, чтобы нивелировать это преимущество, Франция выступает за исключение внешнего влияния на ситуацию в Ливии, требуя вывода всех иностранных вооруженных формирований с ее территории⁵⁶, разделяя в этом вопросе позицию США и ЕС⁵⁷. Насколько вывод таких формирований реален в нынешних условиях и не создаст ли реализация этого требования, с одной стороны, стратегическую пустоту, которая неизбежно будет заполнена террористическими силами, с другой – угрозу распространения хорошо вооруженных формирований по региону – вопрос риторический. Во всяком случае, эти требования, не подкрепленные механизмом их реализации, остаются до сих пор благими пожеланиями.

С ослаблением Хафтара (он тем не менее продолжает оставаться влиятельной фигурой, располагающей ресурсами, поддержкой и сохранившей амбиции)⁵⁸ Франции так или иначе понадобится новый влиятельный союзник с мощным силовым потенциалом. Технически такие возможности имеет Алжир, который уже проводил ограниченные

⁵³ *Bensimon C., Bobin F.* En Libye, les ratés du pari français sur Haftar // *Le Monde*. 4.V.2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/05/04/en-libye-les-rates-du-pari-francais-sur-haftar_6079048_3212.html (дата обращения: 30.07.2021).

⁵⁴ *Decroix Chr., Daclin C.* Mort d'Idriss Déby: une perte stratégique pour la France // *Radio Télé Luxembourg (RTL)*. 21.IV.2021. URL: <https://www.rtl.fr/actu/international/mort-d-idriss-deby-une-perde-strategique-pour-la-france-7900022648> (дата обращения: 30.07.2021).

⁵⁵ *Smolar P., Bobin F.* Libye: le maréchal Haftar, l'allié de Paris qui ne tient jamais ses engagements // *Le Monde*. 10.III.2020. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/03/10/le-marechal-haftar-l-allie-de-paris-qui-ne-tient-jamais-ses-engagements_6032461_3212.html; *Kepel G.* Away from chaos // *Émile Magazine*. 1.VII.2020. URL: <https://www.emilemagazine.fr/article/2020/6/30/gilles-kepel-away-from-chaos> (дата обращения: 23.12.2021).

⁵⁶ Point presse du Président de la République à l'issue du Conseil européen. 25 mars 2021. P. 3 // URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-17426-fr.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).

⁵⁷ Libye: à Berlin, les participants appellent au retrait "sans délai" des mercenaires // *Jeune Afrique*. 24.VII.2021. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1193299/politique/libye-a-berlin-les-participants-appellent-au-retrait-sans-delai-des-mercenaires/> (дата обращения 30.07.2021).

⁵⁸ *Vernhes S.* Libye: Haftar va-t-il à nouveau faire dérailler la transition? // *Jeune Afrique*. 15.VI.2021. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1188242/politique/libye-haftar-va-t-il-a-nouveau-faire-derailer-la-transition/> (дата обращения: 30.07.2021).